

рандоннёр из «СССР»

Артём Хомутских
Фото: личный архив К. Анохова

История

«Париж – Брест – Париж» началась в 1891 году. Гонка оказалась настолько тяжелой, что организаторы решили проводить ее раз в десять лет. Говорят, именно успех первого «ПБП» подтолкнул Анри Дегранжа к созданию «Тур де Франс», а барона де Кубертена к возрождению Олимпийских игр. Только представьте, если бы не «Париж – Брест – Париж», облик современного спорта мог бы быть совсем другим! Еще один любопытный факт: чемпион «ПБП» француз Морис Гарин в 1903 году одержал победу и на первом «Тур де Франс». Профессионалы участвовали в гонке до 1951 года. Именно тогда француз Морис Дио установил рекорд всех времен и народов, проехав 1200 километров за 38 часов 55 минут.

Что такое веломарафон «Париж–Брест–Париж», в двух словах объяснить невозможно. Скажем только, что это самая старая из регулярных велогонок в мире. Удивительно, но получить приглашение от организаторов может при этом любой желающий. В чем подвох? В том, что для начала придется пройти серию отборочных заездов, стать суперрандоннёром, и лишь потом выйти на трассу «ПБП». Останутся сущие «пустяки»: накрутить по дорогам Франции 1200 километров и уложиться в определенное время. Наш земляк Константин Анохов стал первым омичем, сделавшим это!

Кроли пионера Косте не привыкать. Это с его легкой руки в области прошел веломарафон, маршрут которого утвердили в «Парижском клубе отчаянных и отважных». Это благодаря Константину наши велосипедисты уже не пожимают плечами, услышав французское «бrevet» и знают, кто такие «рандоннёры». На всякий случай уточним: бреветом называют сам марафон, а тех, кто его проехал — рандоннёрами. На финише таких людей ожидает почет и уважение, а чуть позже медаль от парижского «Audax Club Parisien» — организатора всех марафонов.

Начав с заезда в 200 километров, многие втягиваются так быстро, что начина-

ют и более длинные дистанции щелкать, как орешки. Завершив за сезон бреветы на 200, 300, 400 и 600 километров, любитель станет суперрандоннёром. И тогда непокоренной останется лишь одна «вершина» — проводимая раз в четыре года «Париж–Брест–Париж».

— Костя, о «ПБП» мечтают многие, но далеко не все туда попадают. Нужно найти время, силы, выполнить норматив супермарафонца, преодолеть кучу препятствий...

— Да, но в моем случае желание было очень велико. В 2010-м в Новосибирске я проехал свой первый официальный бревет. Мне хотелось получить медаль. Потом были 300 и 400 километров, из чистого любопытства по-

уперлись в сорокакилометровый подъем. Крепких слов было сказано немало!

Зато заезжаешь на очередной холм, смотришь вниз, а там такая красота. В долине пасутся коровы, речка течет, зелень кругом. Вдоль дороги прыгают кролики, бегают лисы.

Французские городки тоже очень красивые. В каждом стоит церковь какого-нибудь XVIII века, вокруг аккуратные домики, потом фермерские хозяйства и всё, город кончился.

Сейчас я немного жалею о том, что свой «ПБП» проехал в основном по ночным улицам. Читаю отчеты других участников, и складывается ощу-

ехал 600... Там, в Новосибирске, узнал про «Париж–Брест–Париж». В интернете почитал отзывы, посмотрел видео и загорелся. Проснулось во мне такое детское «хочу». Кто-то мечтает купить крутую машину, кто-то построить трехэтажный дом. А мне было интересно испытать себя на «ПБП».

Как проехать «ПБП» без сна?

Ответ на этот вопрос едва не добыл второй участник из Омска — кандидат технических наук, доцент факультета компьютерных наук ОмГУ Сергей Ефимов. Функционально 54-летний рандоннёр был готов, но ряд накладок привел к серьезному недосыту еще перед стартом.

— Подготовку к «ПБП» я начал зимой. Катался по снегу на шипованной резине и перед Францией накрутил 6500 км. В теории тоже был подкован, понимал, как надо питаться, восстанавливать солевой баланс. Увы, во Франции всё пошло наперекосяк. В гостиницу попал с опозданием, после бессонной ночи. Потом поехал регистрироваться и заплутал, ночевал в придорожном кемпинге. Когда вернулся в номер, успел только собрать велосипед и полчаса полежать в нормальной кровати. Так что уже со старта хотел спать, но еще две ночи держался без сна, проехал больше 1000 км. В дороге стучал себя по шлему, кричал в полный голос, лишь бы не уснуть. К сожалению, где-то я пропустил стрелку-указатель и уехал не туда... Покорить «ПБП» сходу не получилось, но я запомнил слова мальчишки-болельщика, который крикнул мне: «Используй свой шанс». Думаю, у меня еще будет такая возможность!

В прошлом году в Омске брeвeтaми увлеклись многие. Я знаю людей, которые могли бы проехать 1200 км, но они или боялись себе в этом признаться или не ставят такой цели. В итоге заболевших Парижем оказалось двое: я и Сергей Ефимов. Чтоб получить статус суперрандоннёров и успеть заявиться на марафон, нам пришлось проводить первые брeвeты уже в апреле. Что касается пугающего километража, могу сказать: когда человек проезжает «трёхсотку» психологический барьер исчезает. Ты уже не боишься расстояний. Единственной загадкой оставалась для меня дистанция 1200 км. Это вдвое больше, чем мне приходилось преодолевать.

За две недели до Франции я пытался провести «пристрелку» дома, но из-за проблем с техникой прошел меньше половины пути. Скорее всего, к лучшему: тренировку я получил, но много сил не затратил. Иначе мог бы не восстановиться к Парижу...

Но по факту уже через три дня после «ПБП» я чувствовал себя отлично. Только кожа на ладонях облезла, поскольку ехал в мокрых от дождя и пота перчатках. И мизинца с безымянным пальцем не чувствую до сих пор. Но такое уже случалось, пройдет.

«Горняк» поневоле

Самой большой неожиданностью со знаком минус оказался для Кости рельеф французских трасс. С собой он вез и GPS-навигатор и сорок страниц с распечатанными картами, но верное представление о рельефе было получено только на месте.

— Меня предупреждали, что во Франции есть горы. Общаете с бывальыми людьми, я говорил: «Понимаете, в Омске даже холмов нет. Зато куда ни поедешь — всюду ветер в лицо». В ответ слышал: «Ну и не волнуйся, встречный ветер — хуже, чем горы».

Успокоился я зря. Сразу после старта понял, что это «холмы» будут для меня кошмаром. В Омске есть подъем у телецентра: я не знаю, сколько он в градусах, но в длину метров двести. А перед Брестом мы

щение, будто ехал по другой дороге. Люди описывают какие-то интересные места, а я пронесся по темным городам с тремя фонарями на центральной площади и ничего толком не увидел.

— Высокий темп взял с самого начала?

— Да, сразу зацепился за сильную группу. За четыре часа мы прошли 140 километров. Пульс поднялся до 196 ударов в минуту, и я решил сбавить, поискать другую компанию. Попадались группы, в которых я даже «на колесе» усидеть не мог. Подумал, ничего себе брeвет — «прогулка», в переводе с французского.

Самый быстрый участник проехал 1200 километров за 44 часа 13 минут. Таких товарищей любителями уже не назовешь, это они шли группами, не имея на раме велосипеда ничего кроме фляжек, а рядом ехали машины сопровождения с едой, водой, техникой...

— Для тебя работа в группе стала интересным опытом? В Омске ведь за тобой не угнаться.

— Да, в России я почти все брeветы прошел, что называется, «в одну каску». А во Франции, когда получалось договориться с попутчиками, мы и «поезд» выстраивали, и «вертушку» крутили. Еще один плюс движения в группе — там всегда есть участники, знающие дорогу. Так что распечатки карт, чтоб не тащить лишний вес, я выбросил уже на втором контрольном пункте (КП).

А когда оставался один, шел по стрелкам-указателям. Ночью, чтоб не прозевать свой поворот, таранился на дорогу изо всех сил. Но глаза иногда всё равно закрывались.

— Бывали случаи, когда люди засыпали на ходу?

— Конечно. Многим «дальнобойщикам» это знакомо. Ты едешь и вдруг обнаруживаешь себя на встречной полосе или уже летящим в кювет. Самая страшная сонливость наваливается в 4-5 утра. Первую ночь я ехал в компании, и мы спасались разговорами — до Бреста я собирался ехать без сна. Не спать больше суток мне уже доводилось, поэтому первые 600 км прошел, бодрствуя. А единственный полноценный отдых позволил себе на обратном пути. В специальном «сонном» КП спал 1,5 часа. Причем, пока отдыхал, на улице бушевал ливень. Я же попал только под морозящий дождь.

Второй раз меня дико клонило в сон перед финишем, кофе, залитый во фляжки вместо

ко за 400 километров до финиша потянул ахиллесово сухожилие. На КП обратился за помощью, и мне наложили бандаж.

Счастье у обочины

— В плане организации у французов всё прошло гладко?

— В принципе да, хотя старт немного задержали. Нас выпускали «пачками» по 400 человек, причем на ноге у каждого был микрочип, благодаря которому за нами можно было следить в интернете. Полиция, машины сопровождения в начале — всё понравилось. Но то, что на старте международного мероприятия говорили только по-французски, мне кажется, неуважением к участникам. Мы час стояли под палящим солнцем и слушали французскую речь. То же и на КП: никто из

предлагали выкупить наши фотографии, которые делались по ходу гонки. Один снимок 15 евро. В общем, желание организаторов заработать на всем, на чем только возможно, бросалось в глаза. Зато поддержка болельщиков была бескорыстной и безумно трогательной.

— На финише что-то, похожее на счастье, испытал?

— Сложно сказать. Мне иначе это рисовалось в воображении. Я думал, участни-

Я всегда с собой беру...

Рюкзак: *вся одежда (дождевик, рукава, чулки, дождевые бахилы, носки)*

Подрамная сумка: *вся еда (энергетические гели, витамины, бананы, печенье)*

Нарамная сумка: *вся техника (GPS-навигатор, фотоаппарат, сотовый телефон, батарейки)*

Подседельная сумка: *три велосипедных камеры, запасная покрывка, велоаптечка.*

воды, не помогал. Я ехал в группе и чуть не протаранил идущего передо мной гонщика. Решил не искушать судьбу и отдохнул десять минут возле чьего-то дома на куче керамзита. Еще один привал был у стрелки-указателя: оперся на раму велосипеда, и стоя, покамарил минут пять. Всё остальное время старался проходить от КП до КП без остановок.

— От переутомления ничего по дороге не мерещилось?

— Галлюцинаций не было, только общая заторможенность. На спусках, на скоростях за 50 км/час это очень опасно. В остальном самочувствие не подводило. Толь-

волонтеров не знал английского. Получить еду, которую хочешь, нереально. Я кое-как объяснил, что мне нужна «паста» (то есть макароны) и какой-нибудь соус. Мне привели повара, который сказал, что майонеза нет. Это во Франции, на родине майонеза!

На КП можно было не только поесть, но и сходить в душ, получить техпомощь, найти запчасти. За редким исключением, всё платно. За старт мы отдали 130 евро, на еду я потратил еще 112. Конечно, это мелочь по сравнению со стоимостью поездки, но всё равно неприятно. А на финише нам

ков будет встречать толпа зрителей, телевидение, пресса. Мой финиш случился в шесть утра. Какой нормальный человек будет тебя встречать в это время? Сонный волонтер сказал, куда поставить велосипед, где получить печать в карточку участника. Вот и всё.

А самые счастливые мгновения я пережил на трассе. От того, что видел на асфальте имена французских гонщиков, которые проехали здесь «Тур де Франс». От сознания, что я тоже здесь и еду по дорогам Франции. А как здорово нести группой в 50 человек вниз по серпантину. В эти секунды чувствуешь: «Я гонщик, я спортсмен!»

И, конечно, очень запомнились болельщики. Со всех сторон мы слышали: «Оле-оле, бон кураж!» Все протягивают руки, чтоб пожать твою ладонь. Вдоль трассы можно увидеть столики с чаем, кофе, свежими булочками. Их принесли сюда самые обычные жители Франции. И люди просто счастливы, если ты примешь их угощение. В некоторых семьях участников «ПБП» поддерживают на протяжении нескольких поколений.

— Удалось узнать, что означает «бон кураж»?

— Что-то вроде «удачи». Когда моросил дождь, французы надевали дождевики, но по-прежнему стояли вдоль трассы. Это сложно передать словами, но то ощущение счастья, которого я, может быть, не испытал на финише, я получал на каждом километре дистанции.

Были моменты, когда ком к горлу подступал, и слезы подкатывали! До сих пор помню девочку, которая стояла у края дороги и протягивала участникам подарок — мягкую игрушку. Видел, как человек, который ехал передо мной, попытался ее взять, но выронил. Девочка успела подобрать игрушку и протянуть другому гонщику. Он тоже ее не удержал. Я был уже слишком близко, и девочка поняла, что поднять игрушку не успеет. Она просто протянула мне ладошку. В этот момент я понял, что такое счастье.

Константин Анохов в отчете Игоря Ильина, второго из финишировавших россиян:

«Парня из Омска я заметил издалека. Надпись «СССР» резала глаз и по идее должна была укладываться «буржуев» вдоль обочины. Я догадывался, кого догнал, но для порядка спросил: «Ты — Кот?» Мне ответили: «Да, Кот». Диалог двух полоумных! «Кот» — в миру Костя Анохов — первопроходец из Омска. Такие как Костя, Игорь Березенков из Новосибирска, Пётр Мисник из нашего города, пробивают дорогу остальным, переворачивая вверх тормашками серые будни. Для Кости все происходящее было впервые. Он делился впечатлениями, а я старался не перебивать, вспоминая себя в 2003-м и свои слезы на финише. Давай Костя! Успевай, впитывай, в следующий раз всё для тебя будет иначе...»

Выдержки из отчёта Константина Анохова:

«По правилам «ПБП» участники не могут использовать форму профессиональных команд, и мне пришлось обновить гардероб. Я остановил свой выбор на форме, которую увидел год назад. Это была красная майка с надписью «СССР», которую сшили в Италии, а продавали на немецком сайте. Аббревиатуру «СССР» я для себя расшифровал как «Сам Себе Супер Рандоннёр». Для всех остальных я был участником из страны прошлого. Страны, которую уважали и которую помнят на просторах Европы до сих пор...»

«Чтоб я еще раз сюда вернулся?»

— В этом году Россию на «Париж–Брест–Париж» представляли 82 человека. Финишировать смогли 69, и ты был пятым среди них. Доволен результатом?

— Однозначно доволен, тем более это мой первый «ПБП». На старте я выбрал самый быстрый из возможных лимитов времени: 1200 километров нужно было проехать за 80 часов. Честно говоря, даже не сомневался, что смогу сделать это. Я готовился, у меня был хороший велосипед, я удачно подобрал экипировку. Из всего багажа мне не пригодились только плавки — думал искупаться в Атлантическом океане в Бресте, но не позволила погода.

— 1230 километров тебе удалось «уложить» в 61 час 50 минут. Железный человек! При чем, до третьего места среди россиян не дотянул совсем чуть-чуть...

— Скажу больше, финишировать на 23 минуты раньше было реально. За 200 км до финиша меня догнал Игорь Ильин, который стал вторым в России. У него была машина поддержки, его ждали на каждом КП, кормили макаронами по-флотски. Представляете, как здорово! И вот, после перекуса он говорит: «Ну что, едем?» А в этот момент на КП появилось еще несколько россиян. Я посмотрел на часы и понял, что в 60 часов, как хотел, гонку, похоже, не уложу. Возможно, дико упираясь, был бы близок к этому, но решил остаться и пообщаться с Валерой Певневым, Харисом Сахиповым. Кстати, кто на самом деле «железный», так это

ла в специальном седле, а правой он крутил так, что я не мог к нему приблизиться. Уже в Омске узнал, что это был Андреа Девиченци — первый гонщик-инвалид за всю 120-летнюю историю «ПБП». Итальянец проехал дистанцию за 72 часа 42 минуты! Эти окончательные результаты организаторы, как и обещали, выложили на сайт в сентябре. Ну а в январе мы получим посылки с дипломами, сувенирами, DVD-диском о марафоне и, конечно, медалями. Придется подождать.

— Смотришь на тебя, и понимаешь, как выглядит счастливый человек. Мечта сбылась?

— Конечно. Единственное, о чем жалею: у меня не было ни одной лишней минуты. Я не мог лишний раз достать фотоаппарат, поговорить с кем-то в кафе, набраться впе-

Константин Анохов, № 1749
Общая длина маршрута: 1230 км
Время старта: 21 августа, 16:10
Время финиша: 24 августа, 06:00
Результат: 61 час 50 минут
Среди россиян: 5 из 69 (стартовало 82)
Среди всех участников: 415 из 4062 (стартовало 5004)

я снова окажусь на «Париж-Брест-Париж», наверное, снова буду гнать!

— Мысли о возвращении во Францию уже посещают?

— Пока ехал от Бреста до Парижа, думал: «Чтоб я еще раз сюда вернулся, снова полез на эти горы? Ну, уж нет, на кой оно мне

«...королем дорог во Франции является именно велосипедист, и уважение, с которым к нему относятся водители, меня поразило. При подъезде к перекрестку, даже если ты выезжал с второстепенной дороги, достаточно было поднять руку, и автомобили, включая огромные фуры и автобусы, почти полностью останавливались, пропуская хоть колонну, хоть одинокого велосипедиста. Если дорога была узкой и не позволяла тебя обогнать, водители выстраивались в очередь и двигались за нами, даже не думая сигналить и высовываться из окон с криками...»

«Наша группа резала ночной воздух и неслась к финишу. Периодически в этой тишине раздавалось странное чпоканье, будто кто-то открывает бутылку вина. Повернув фару чуть ниже, я понял, откуда эти звуки. Это были лягушки, вылезшие после дождя на дорогу, и лопавшиеся под колесами моих компаньонов. Сколько их погибло под нашими велосипедами, одному Богу известно, но наверняка в ресторанах окрестных городов появились на следующий день «лягушачьи лапки»...»

Харис. Ему 70 лет, он никогда не занимался велоспортом, но закончил «ПБП» седьмым среди россиян. Еще один человек, который меня поразило — одноногий гонщик. Его я увидел на старте: культя левой ноги лежа-

чатлений. Из-за того, что брелок был для меня, в первую очередь, гонкой, я многого не увидел. Но ведь я сам так решил. Мне всегда важно опередить соперников и показать результат. И если через четыре года

надо!» После 62 часов недосыпания я добрался до финиша. Лег на жесткую неудобную лавку в мокрой форме и тут же уснул. А проснувшись через два часа, понял, что жутко хочу еще раз испытать всё это. ○